

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Структурная эсхатология (методология парадигматического анализа эсхатологически-инициатических концепций)

Гранин Роман Сергеевич

Аспирант

Институт философии РАН, отдел историко-философских исследований, Москва, Россия

E-mail: grrom@mail.ru

В самом широком смысле эсхатологию можно определить через ее противоположность космогонии. Так, по представлениям практически всех культур, за разрушением старого мира следует создание нового, за смертью – возрождение. Этому требует идея обновления деградирующего космоса, соображения временной непрерывности или цикличности, а также идея наказания грешников и награды праведников. Причем, эсхатология и космогония прошлого выступают парадигматическими образцами для будущих трансформаций мира и человека [1]. Специальное употребление термина «эсхатология» впервые фиксируется в произведении немецкого богослова Фридриха Шлейермахера «Der Christliche Glaube» (1821–1822 гг.), где он вводит данный термин для подчеркивания сферы «внутренней жизни, которая исключительно и интересует нас» [2]. Таким образом, эсхатология представлена двумя уровнями. Один – глобальный, симметричный космогонии («мировая эсхатология»). Второй связан с личным, экзистенциальным опытом человеческой души («личная эсхатология»).

Одним из экзистенциальных значений эсхатологии является ее функция выступать в качестве *парадигматической* модели для инициатических посвящений, символизирующих ритуальную смерть и возрождение. Об этом, в частности, свидетельствуют лама Анагарики Говинды и К.Г. Юнг в предисловии к «Тибетской книге мертвых», называющих учение книги методом посвящения через опыт смерти. Ритуальная смерть символизирует трансформацию личности, ее полное обновление [3].

Трансформация личности является экзистенциальным метафизическим опытом, идеальным в платоновском смысле, осуществляемым вне физического пространства и времени. Он не зависит от сознания человека, возникает спонтанно и имеет нуминозное, психическое происхождение [4]. Значение эсхатологии в данном аспекте заключается в «трансцендентальной функции» связывать два измерения реальности – мир смертных и мир бессмертных, «профанный» и «сакральный», по определению М. Элиаде. Применяя к данной бинарной оппозиции структурный метод, предложенный К. Леви-Строссом [5], определим идеальную реальность как «синхронию», а объективированный мир человека – как «диахронию». Синхроническая доминанта содержит в себе экзистенциальный опыт субъекта, а диахроническая его выражает. Для выражения этого опыта требуется преобразование синхронии в диахроническую репрезентацию, что позволяет положительно говорить об идеальном, применять к нему логику пространственно-временного – причинно-следственного – упорядочивания, в рамках которого функционирует человеческое сознание. Основная функция эсхатологии заключается в отображении синхронии в диахронию. Определим эсхатологическую парадигму как систему элементов, образующих структуру вида: $C \text{ }^T\text{ } O \text{ } D$, где C (синхрония) – обозначает «вертикальную» стратификацию уровней реальности (инициатический опыт субъекта,

личная эсхатология); D (диахрония) – является ее «горизонтальной» проекцией, «визуализацией» (мировая эсхатология); T (транспонирование) – это операция преобразования вертикальной стратификации C в ее горизонтальную пространственно-временную метрику D .

Критерием эквивалентности представления эсхатологии в качестве парадигмы является ее структурное определение (необходимое условие), дополненное содержанием (достаточное условие). Содержание эсхатологической парадигмы сводится к ряду эсхатологических сценариев или, как их называл М. Элиаде, «инициатических шаблонов», в которых воспроизводятся в общем виде универсальные архетипические мотивы трансформации личности (процедуры омоложения и достижения бессмертия, загробные испытания, перерождение). Многообразию шаблонов соответствует набор воспроизводимых ими логических структур, которыми они исчерпываются. Эти логические структуры инвариантны относительно типа повествования. Назовем сопоставимые инварианты сравниваемых эсхатологических парадигм гомологиями (от др. греч. – подобный, похожий). Например, гомологичными будут эсхатологический сценарий описания процесса смерти бл. Феодоры в византийском произведении о мытарствах XII-го века, которое дословно воспроизводит описание ритуальной смерти якутского шамана: горькое питье, приносящее смерть, усекование частей тела и головы, за которым наблюдает душа, восхождение [6].

Наличие эсхатологически-инициатической гомологичности говорит о предпочтительности одних логических форм выражения экзистенциального опыта перед другими. Эсхатологическая парадигма, таким образом, состоит из системы эсхатологических гомологий, упорядоченных логической структурой диахронически-синхронического вида. Соответственно, разные эсхатологические и инициатические традиции могут быть записаны в виде парадигм, имеющих общую структуру, сводимых к совокупности сравниваемых эсхатологических гомологий. Это позволяет, применяя к эсхатологически-инициатическим феноменам структурный и сравнительный анализ, находить по известным гомологичным элементам неизвестные, давать их уточненные интерпретации и реконструировать эсхатологические концепции в целом.

Назовем предложенную методологию парадигматического анализа эсхатологически-инициатических концепций методом *структурной эсхатологии*.

[1] Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2010. С. 62.

[2] Стивенсон Джон Р. Эсхатология // Лютеранская догматика. Том XIII. М., 2001. URL: <http://www.skatarina.ru/library/bog/eshat/eshat.htm> (дата обращения: 20. 06. 10).

[3] Говинда А. Предисловие // Тибетская книга мертвых. СПб., 2009; Юнг К.Г. Психологический комментарий // Тибетская книга мертвых. СПб., 2009. С. 38.

[4] Элиаде М. Переживание мистического света // Азиатская алхимия. Сборник эссе. М., 1998. С. 330–332.

[5] Леви-Стросс К. Структура мифов // Структурная антропология. М., 2008. С. 238–270.

[6] Рассказ блаж. Феодоры о мытарствах // Роуз С. Душа после смерти. – СПб., 1995; Элиаде М. История веры и религиозных идей: От Магомета до реформации. М., 2009. С. 23.

Литература

1. Леви-Стросс К. Структура мифов // Структурная антропология. М., 2008.
2. Рассказ бл. Феодоры о мытарствах // Роуз С. Душа после смерти. – СПб., 1995.
3. Стивенсон Джон Р. Эсхатология // Лютеранская догматика. Том XIII. М., 2001.
URL: <http://www.skatarina.ru/library/bog/eshat/eshat.htm> (дата обращения: 20. 06. 10).
4. Тибетская книга мертвых. СПб., 2009.
5. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От Магомета до реформации. М., 2009.
6. Элиаде М. Переживание мистического света // Азиатская алхимия. Сборник эссе. М., 1998.
7. Юнг К.Г. Психологический комментарий // Тибетская книга мертвых. СПб., 2009.